

ВЕСТНИК BULLETIN

август 1992

ЗДРАВСТВУЙ,
ОТЕЦ!
«Польские»
концлагеря
на рязанской
земле

РЯЗАНЬ —
САРАТОВ —
ПЕТРОЗАВОДСК
Диссиденты 70

«ИТАК СТОЙТЕ
В СВОБОДЕ...»
Преследования
рязанских
баптистов

ВЕСТНИК BULLETIN

август 1992 г.

© «РЯЗАНСКИЙ
ВЕСТНИК»

Редактор

Андрей БЛИНУШОВ

Адрес редакции: 390000,
Рязань, ул. Подбельского, 61.

Для писем: 390000. Рязань-
центр, а/я 20.

Учредители: Рязанский го-
родской Совет, трудовой кол-
лектив редакции. РГС-2.

Для распространителей це-
на договорная.

*Да не посмеешь думать о своем,
Вздохнуть о доме и мечтать о пище:
Ты — объектив, ты — лист бумаги писчей,
Ты брошен сетью в этот водоем.*

*Чужие скорби грусть твоя вберет,
Умножит годы лагерная старость,
И лягут грузом на твою усталость
Чужие сроки северных широт.*

*Пуškai твоя саднящая мозоль
Напоминает о чужих увечьях.
Ты захлебнулся в судьбах человеческих—
Твоей судьбой теперь да будет боль.*

*Да будешь ты вседневно грань стирать
Меж легким «я» и многотонным «все мы»,
И за других, чьц смерти были немь,
Да будешь ты вседневно умирать.*

*Да будет солона твоя вода,
И горек хлеб, и сны не станут сниться,
Пока вокруг ты видишь эти лица
И в черных робах мается беда.*

.....
*Я приговору отвечаю:
— ДА.*

ЮЛИЙ ДАНИЭЛЬ.

ЗДРАВСТВУЙ, ОТЕЦ!

Сорок лет польский лесник из Ольштына Ян Злох искал могилу своего отца, командира партизанского отряда Армии Крайовой, схваченного советскими НКВДшниками в 1944 году.

Вместе с товарищами по антифашистскому подполью Антоний Злох был интернирован в лагерь 178-454 (Дягилево под Рязанью). Чем же провинились АКовцы перед Сталиным?

...Польская Республика стала одной из первых жертв великой мировой войны. Росчерки Молотова-Риббентропа на секретном протоколе 1939 года отдали гордую Польшу на растерзание фашистским дивизиям. Но и после того, как регулярная армия ушла с боями, страна продолжала борьбу. Во всех воеводствах Польши были созданы подпольные организации и боевые отряды Армии Крайовой. Организация была построена по армейскому принципу и, в сущности, являлась самой крупной нелегальной антифашистской группировкой в Европе. Советские историки много писали о движении Сопротивления во Франции, Италии, на Балканах. Об Армии Крайовой — почти ничего. Неудивительно — весь офицерский состав АК оказался в советских лагерях, тысячи человек так и не вернулись на Родину.

(Окончание на 4-й стр.)

◆ Деревянная гравюра — символ Польши, сделанная в лагере одним из заключенных — поляков.

К НАШИМ ЧИТАТЕЛЯМ

Этим номером мы открываем новую страницу в истории «Рязанского вестника».

Издание городской независимой газеты, прерванное бурными революционными событиями 1916—1917 гг., было возобновлено группой демократических журналистов в мае 1990 года. «РВ» был первой ласточкой перестроечной «гласности» на рязанщине. От свободы мысли мы сделали шаг к свободе слова.

С первых номеров «РВ» отдавал приоритет тематике защиты прав человека, участвовал в восстановлении исторической справедливости, рассказывал о механизмах, антигероях и жертвах репрессий коммунистической диктатуры.

До августа 1991 года мы вынуждены были печатать газету в Литве — ее содержание не отвечало критериям «общественной безопасности и партийной журналистики».

Сотрудники редакции пережили и угрозы, и шантаж, и уголовное дело. Но всегда с нами рядом были благодарные, отзывчивые читатели, помогавшие информацией, пожертвованиями, личным участием.

Мы надеемся на продолжение нашей дружбы.

Итак, новая страница... С этого номера «Вестник» становится специализированным изданием, на страницах которого вы найдете много информации по истории правозащитного движения, познакомитесь с работами профессиональных историков и независимых исследователей о бесчисленных островах ГУЛАГа, проблемах эмиграции и быте современных лагерей, увидите подлинники некогда секретных документов и прочтете свидетельства участников нашумевших событий.

Редакция «Вестника» и рязанское региональное отделение Международного правозащитного, историко-просветительского и благотворительного общества «Мемориал» приглашает к сотрудничеству авторов из всех регионов бывшего Союза и из-за рубежа. Сохранность рукописей, документов и фотоматериалов гарантируется.

Мы также очень рассчитываем на внимание благотворительных Фондов и цивилизованных предпринимателей.

Ваши материалы и предложения с благодарностью будут приняты по адресу: 390000, Россия, г. Рязань-Центр, а/я № 20.

РЕДАКЦИЯ,
ПРО «МЕМОРИАЛ».

Ученики рязанской школы № 3. Третий в верхнем ряду Александр Учитель.

А. Учитель с женой Еленой.

РЯЗАНЬ — САРАТОВ — ПЕТРОЗАВОДСК

Рассказывает друг Александра Учителья Николай Царев.

— Конец 60-х годов. Молодежная компания (в основном члены клуба «Олимп»), вечерника с сухим вином, гитарой, музыкой. Разговор зашел о политике. Кто-то прочел знаменитое тогда стихотворение Евтушенко «Розовощекий комсомольский вождь». Саша Фатюшин сочинил ответ Евтушенко о том, что комсомол в основе своей чист, что, дескать, будущее покажет и жизнь переменится к лучшему. Поговорили и забыли, опять музыка, танцы...

На этой самой вечеринке познакомился Олег Сенин (он тогда учился в Саратовском юридическом институте) и Саша Учитель. Он уже учился в Петрозаводском университете, изучал финно-угорские языки. Олег был руководителем подпольной группы. Они называли себя легальными марксистами. Занимались тем, что глубоко изучали работы Маркса, Энгельса, Ленина и начинали понимать, что «наш» коммунизм строится отнюдь не по Марксу.

Между Олегом и Сашей завязалась переписка. Саратовская группа имела связь с группой Юрия Вудки из Рязанского радиоинститута.

До этого времени Саша, насколько я знаю, не увлекался политикой серьезно. Он занимался филологией, любил историю, еще в школе интересовался археологией. Правда, когда в 68-м танки вошли в Прагу, он переживал это тяжело, называл подлостью.

Сашу взяли с поличным, когда он пытался передать в Финляндию какой-то самиздат. В этом собственно и состояло его преступление. Провести сколько-нибудь серьезную работу в Петрозаводске он просто не успел.

Судебные процессы в Рязани, Саратове и Петрозаводске проходили приблизительно в одно время. Если бы Саша на суде вел себя иначе, приговор, возможно, был бы мягче. Но он решил устроить «процесс над системой», как Павел Власов у Горького.

Следствие петрозаводские чекисты вели очень серьезно и основательно. Спустя 2 или 3 месяца после пресловутой вечеринки ко мне на работу приехал следователь из петрозаводского ко-

1969 год. Рязанско-Саратовско-Петрозаводское политическое дело. В Рязани — группа Юрия Вудки. В Саратове — «легальные марксисты» под руководством Олега Сенина. В Петрозаводске — Александр Ефимович Учитель. Рязанец. В 1967 году окончил рязанскую школу № 3. Поступил в Петрозаводский университет. В 1969 году был арестован КГБ за антисоветскую деятельность. Осужден. В 1973 году освобожден, год спустя уехал в Израиль. Ныне — доктор наук, специалист по истории Древней Греции, преподаватель Иерусалимского университета.

митета госбезопасности. На черной «Волге» меня доставили в кабинет, мебелированный в строгом стиле и допрашивали часов 6, не меньше.

Кто был на вечеринке? Что говорил такой-то? Что отвечал на это Учитель? Причем, вопрос «кто что говорил?» он повторял много раз в разных формах, сопоставлял мои ответы с ответами других свидетелей и т.д.

Сначала я старался создать у него представление, что разговор о комсомоле был вполне лояльным, что Саша — никакой не антисоветчик. Но в конце концов я понял, что на все лучше отвечать «не помню, не знаю», ибо так или иначе, он ответы повернет «не в нашу пользу». Все попытки создать правдивую картину ведут к тому, что ты, сам того не подозревая, усугубляешь вину подозреваемого.

Конечно, я не сказал следователю, что с детства помню (я с Сашей дружил с первого класса) старый радиоприемник «Балтика», который стоял на кухне в квартире его родителей. Они часто слушали «голоса», и особенно доверяли передачам радио Би-Би-Си. Может быть, благодаря «голосам» в августе 68-го у Саши не было иллюзий по поводу «гуманной» миссии советских танков.

Его родители — очень интересные люди. Мама — сама бывшая «зэчка», строила Беломоро-Балтийский канал. Отец в Рязань попал, будучи высланным за 101-й километр.

КТО САМШАА «ТРУБЫ СВОБОДЫ»?

В доме у них очень большая библиотека, целая комната, заставленная книгами. Мы школьной компанией часто собирались у Саши, и его родители хорошо относились к нашим «сборищам».

...Отсидел Саша 4 года, год прожил в Рязани «поднадзорным». Это значит, что в 8 часов вечера он обязан быть дома. Два раза он опаздывал минут на 30, ему сказали, что если еще раз опоздает, могут снова посадить.

Хотел он устроиться работать дворником в краеведческий музей, чтобы можно было, закончив уборку, поработать в библиотеке. Но ему сказали, что в идеологическом учреждении не должно быть неблагонадежных дворников. Потом он устроился в баню оператором парового отопления.

Со своей будущей женой Саша познакомился почти сразу, как вернулся из лагеря. Он там заработал «огромные» деньги — рублей 700, кажется. Мы пошли в «Отдых» отметить его возвращение. А за соседним столиком в компании подруг оказалась моя знакомая по «Олимпу», совсем юная музыкантша Лена, я их и познакомил.

Вскоре — свадьба. Они стали жить у Сашиных родителей. Родители Лены были против этого брака. В 74-м Саша уехал в Израиль, а ее не выпустили. Якобы из-за того, что ее отец работает в МВД. Он, правда, моментально «слетел» с должности. Лена окончательно с ним порвала и жила у Сашиных родителей как дочь.

Проходит время, Саша живет в Израиле, ее все не выпускают. Он там женится, у него рождаются дети, а она продолжает жить у его родителей. Не так давно она вышла замуж и уехала из Рязани.

Вот такая любовь и такая история.

Саша в Иерусалиме закончил университет, потом аспирантуру в Кембридже, теперь преподает в университете. Я думаю, его политические взгляды в основном сформировались в лагере. Там он общался с такими людьми, как Буковский, там, кстати, начал учить язык.

(Продолжение следует),
Материал подготовила
Юлия СЕГАЛ.

ВЕСТНИК BULLETTIN

сентябрь 1992 г.

«МЫ
ВЕРНЕМСЯ
В ВАРШАВУ»
Польские
могилы
в Рязани

КАК ИХ
ПРЕДАЛИ
Лагерь для
армянских
офицеров

«ХРОНИКА
ТЕКУЩИХ
СОБЫТИЙ»
Оппозиция
70-х

**ВЕСТНИК
BULLETIN**

сентябрь 1992 г.

© «РЯЗАНСКИЙ
ВЕСТНИК»

Редактор
Андрей БЛИНУШОВ

Рязанское региональное отделение международного правозащитного, историко-просветительского и благотворительного общества «МЕМОРИАЛ».

Информационное агентство «МЕМОРИАЛ».

Адрес редакции: 390000, Рязань, ул. Подбельского, 61.

Для писем: 390000. Рязань-центр, а/я 20.

Телефон: (0912) 77-51-17.

Учредители: Рязанский городской Совет, трудовой коллектив редакции. РГС—2.

Для распространителей цена договорная.

«Мы вернемся в Варшаву...»

... Застучали сердца колотушкой о шпалу,
Загудели сердца: «Мы вернемся в Варшаву!»
По вагонам, подобно лесному пожару,
Из вагона в вагон, от состава к составу,
Как присяга гремит: «Мы вернемся в Варшаву!»
Мы вернемся, вернемся, вернемся в Варшаву!
Пусть мы дымом растаем над адовым пеклом,
Пусть тела превратятся в горючую лаву,
Но водой, но травой, но ветром, но пеплом,
Мы вернемся, вернемся, вернемся в Варшаву!»

Александр ГАЛИЧ.

Кладбище концлагеря НКВД № 178-454 (Дягилево), на котором покоится прах тридцати польских партизан-антифашистов, двухсот солдат и офицеров немецкой, итальянской, румынской армий.

В июле 1992 года члены рязанского регионального отделения правозащитного, историко-просветительского и благотворительного общества «Мемориал» приступили к программе по восстановлению кладбища.

На снимке: мемориальцы оборудуют могилу командира партизанского отряда Армии Крайовой Антония Злоха, погибшего в концлагере НКВД в 1946 году.

ОБ ОДНОЙ БЕЛОЙ СТРАНИЦЕ

Гюлаб МАРТИРОСЯН

ЧЕРНОГО ПРЕДАТЕЛЬСТВА

НАКОНЕЦ, после многолетних поисков в Государственном архиве Рязанской области (ГАРО) обнаружилось «ДЕЛО ЗАКЛЮЧЕННЫХ ОФИЦЕРОВ АРМЯНСКОЙ АРМИИ». Это могло произойти еще в середине пятидесятых годов. Приехав по распределению на работу в Рязань, я познакомился с живыми свидетелями этой трагедии, с рязанцами, которые в начале 20-х работали в концентрационном лагере, располагавшемся в черте города. По свидетельству последних, заключенные армянские офицеры остались в памяти горожан как интеллектуалы, художники, музыканты, мастера...

Мои попытки сбора более подробной информации о жертвах произвола и беззакония, знакомства с архивными материалами каж-

дый раз заканчивались назидательными беседами, серьезными предупреждениями, намеками и внушениями со стороны соответствующих органов, словом, прошли десятилетия, прежде чем 23 марта 1992 года раскрылись секретные фонды местного архива и «Дело заключенных офицеров Армянской армии» оказалось перед моими глазами.

Пожелтевшие от времени бумаги в четырех папках, располагавшихся по алфавиту. А в них списки депортированных офицеров, их регистрационные карточки, обвинительные заключения, личные документы, заявления, протесты, телеграммы, фотокарточки и очень нежные, трогательные, но не отправленные письма на армянском языке. Они лежали в архиве более 70 лет...

Возникает закономерный вопрос:

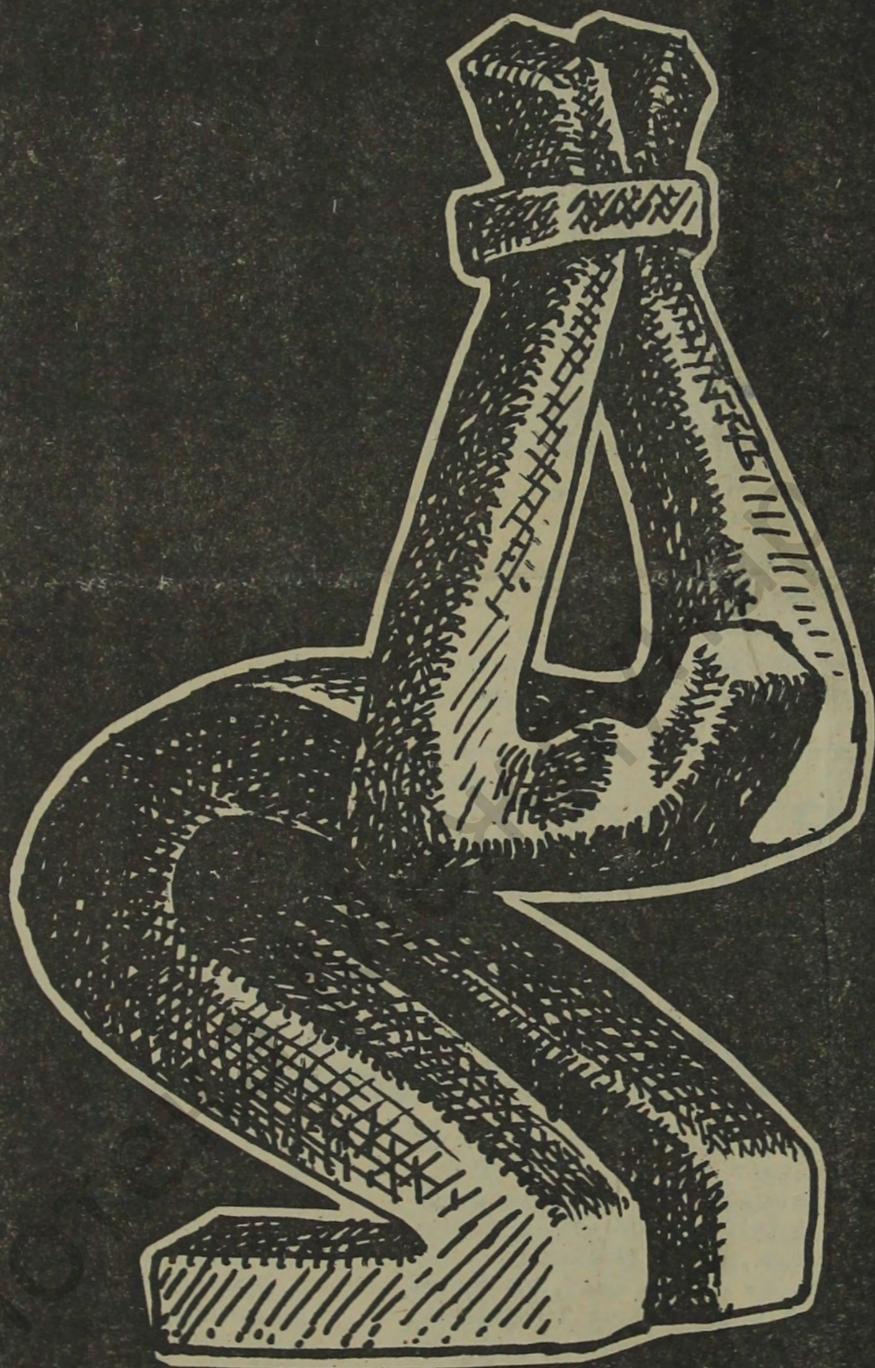
за какие тяжкие преступления защитники Сардарапата и Базума, Зангезура и Карабаха, Нахичевани и Апарана оказались в концлагере города Рязани? Участвовали в организации заговоров? Мятежей? Поднимали вооруженные восстания против Советской власти или воевали с какими-либо частями Красной армии? Может быть они вели антисоветскую пропаганду или агитацию?

Ничего подобного.

ИСТОРИЯ неопровержимо свидетельствует о том, что по своей профессиональной подготовке, воинской дисциплине и профессиональным качествам армянские вооруженные формирования были самой организованной, сплоченной силой в тогдашнем Закавказье. Их объединяла и вдохнов-

ВЕСТНИК BULLETTIN

октябрь 1992 г.

КАК ИХ
ПРЕДАЛИ
Лагеря для
армянских
офицеров

УЗНИК
ОРЛОВСКОЙ
«ПСИХУШКИ»
Психический
Чернобыль

ЮРИЙ ВУДКА
«МОСКОВЩИНА»
Фрагменты книги

октябрь 1992 г.

© «РЯЗАНСКИЙ
ВЕСТНИК»

Редактор

Андрей БЛИНУШОВ

Рязанское региональное отделение международного правозащитного, историко-просветительского и благотворительного общества «МЕМОРИАЛ».

Информационное агентство «МЕМОРИАЛ».

Адрес редакции: 390000, Рязань, ул. Подбельского, 61.

Для писем: 390000. Рязань-центр, а/я 20.

Телефон: (0912) 77-51-17.

Учредители: Рязанский городской Совет, трудовой коллектив редакции. РГС—2.

Для распространителей цена договорная.

30 октября — День памяти
жертв коммунистического
террора

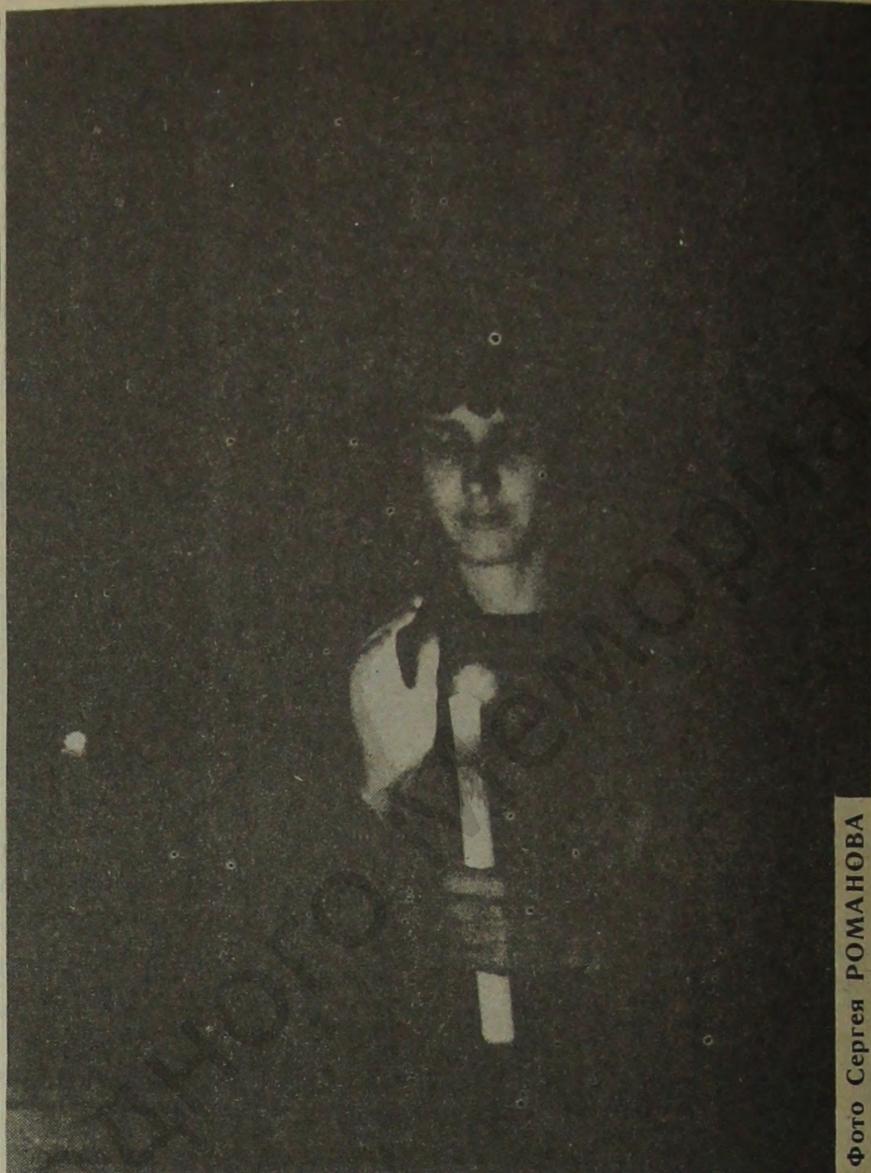

Фото Сергея РОМАНОВА

*«... И приносили сыновей своих и дочерей своих в жертву бесам...
Неужели они избегнут воздаяния за неправду свою?..
Ибо Господь любит правду, и не оставляет святых Своих; вовек сохранятся они...» (Пс. 105,37. 55,8. 36,28.)*

ОБ ОДНОЙ БЕЛОЙ СТРАНИЦЕ

Гюлаб МАРТИРОСЯН

ЧЕРНОГО ПРЕДАТЕЛЬСТВА

(Продолжение. Начало в № 11).

АНАЛИЗ документов показывает, что существующие в «Деле...» списки депортированных офицеров Армянской армии были оставлены второпях, без надлежащей мотивации преследования этих лиц. Основные списки были составлены особым отделом X1 Красной армии вместе с представителями ЧК военных властей Армении 24, 25, 29, 30 января и 2 февраля 1921 года. сопроводительном документе к списку от 24 января сказано, что в Баку отправляются 248 человек. Но там оказалось 265 человек, т.е. на 17 человек больше, не считая того, что около 20 человек из этой партии заболели и были помещены в местные больницы. Так откуда же взялись эти лишние люди? Документы

показывают, что списки пополнялись за счет тех раненых офицеров, которые после госпиталей получили документы об инвалидности и вернулись домой. Чекисты ловили их на улицах города Баку. «Лечили» инвалидов в рязанском концлагере.

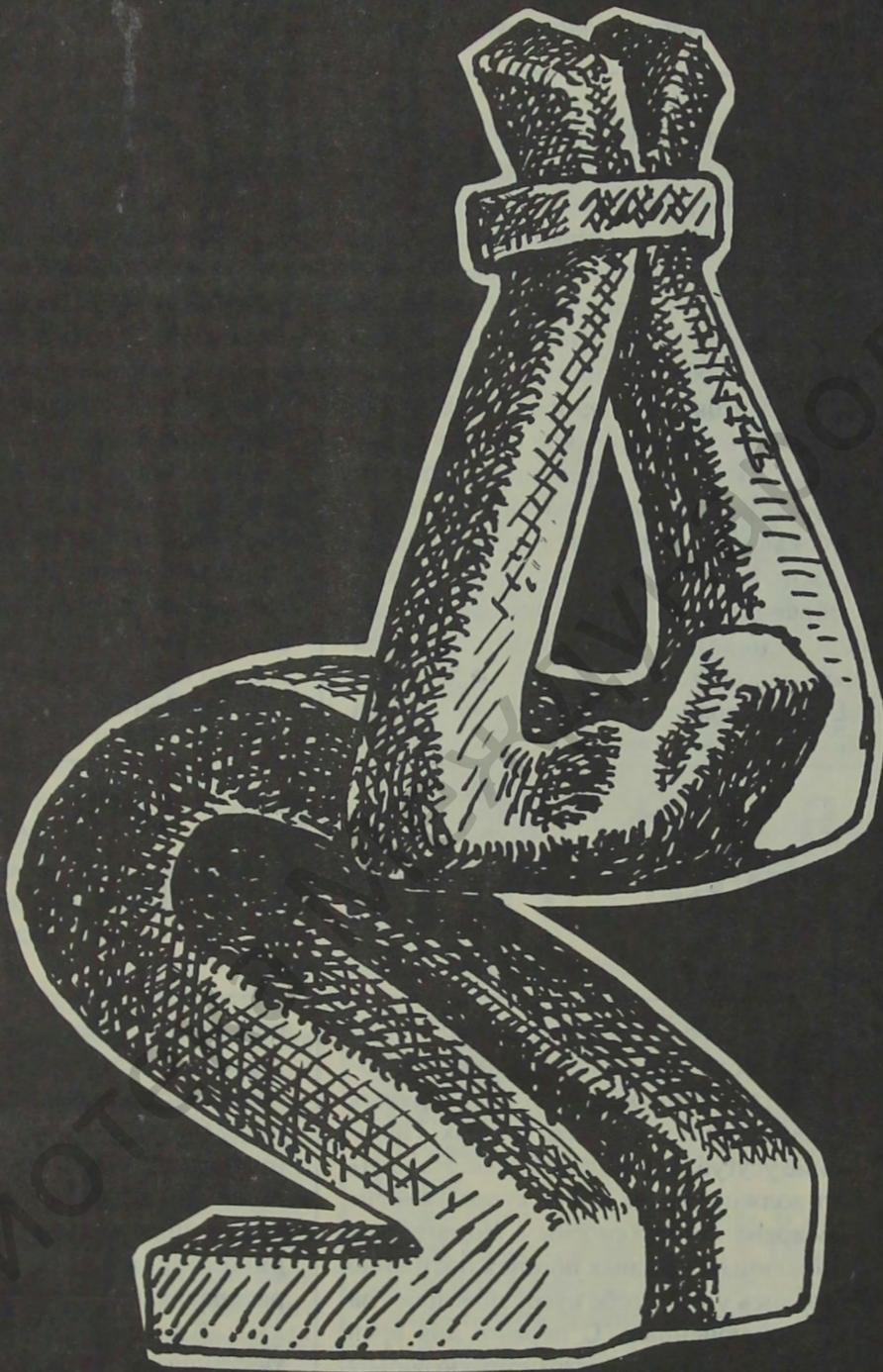
Весьма своеобразна и общая характеристика отправленных в Баку списков армянских офицеров. В первом документе — от 24 января 1921 года речь идет о списке бывших офицеров, которые зарегистрировались в здании Вагаршапатского гарнизонного клуба согласно приказу Предчека Армении за номером 3. Второй документ от 25 января 1921 года называется так: «Именной список арестованных деникинцев». В третьем сказано: «Список бывших офицеров, подлежащих к отправке в Россию».

На четвертом написано от руки на простой бумаге: «Список 4-й партии — 22 человека. От 2 февраля 1921 года». В этот список включены в основном генералы и полковники.

Эти составленные в Армении списки сопровождалась другими документами, в которых фальсификация доходила до самых крайних пределов. Так, в своем рапорте на имя начальника особого отдела X1 Красной армии уполномоченный ЧК Армении Хачатрян писал: «1921 года 4 февраля прибыл из Эривани в Баку в качестве сопровождающего арестованных офицеров дашнакского правительства. Арестованные офицеры в количестве 265 человек. Список принят на сборном пункте военнопленных г. Баку, а документы и переписка лично мною сданы в Осо- ▶

ВЕСТНИК BULLETTIN

ноябрь - декабрь 1992 г.

ДИССИДЕНТ
Буковский
о Вольпине

СВИДЕТЕЛЬСТВО
Польский врач
в рязанском
концлагере

ЧАСОВАЯ МИНА
Листая
Уголовный
Кодекс новой
России

ВЕСТНИК BULLETIN

ноябрь 1992 г.

© "РЯЗАНСКИЙ ВЕСТНИК"

Редактор
Андрей БЛИНУШОВ

Рязанское отделение Международного историко-просветительского, правозащитного и благотворительного общества "МЕМОРИАЛ".

Адрес редакции: 390000, Рязань, ул. Подбельского, 61.

Для писем: 390000, Рязань-центр, а/я 20.

Учредители: Рязанский городской Совет, трудовой коллектив редакции. РГС-2.

Для распространителей цена договорная.

Фрагмент жилой зоны лагеря военнопленных и интернированных Рязань-Дягилево. 1945 г.

Одним из первых пересылочных этапов для польских подпольщиков-антифашистов из Армии Крайовой, вероломно схваченных советским НКВД в 1944 году, был Брест.

Пересылка находилась на улице Ягеленской, недалеко от дома Менделя Цимана, где мы провели с матерью несколько лет нашего прекрасного детства. Теперь мать оказалась здесь в качестве зэка. Отсюда солдаты и офицеры Армии Крайовой, в том числе женщины, вскоре были этапированы в окрестности Рязани и прочно изолированы за высоким забором, густо опутанным колючей проволокой. Это был так называемый "первый" лагерь (пос. Ворошиловка - Ред.) Но даже в этих условиях жесткого

В результате интернированных, которых иезуитски называли "временно задержанными", перевели в более вместительный лагерь в местечке Дягилево под Рязанью. Хотя по-прежнему было неизвестно, что собираются делать с аковцами "опекуны" из управления НКВД, зэки вздохнули с облегчением: из-за колючки стал виден окружающий мир - с одной стороны железнодорожное полотно, вдали силуэты старых деревянных построек и новые кирпичные корпуса, с другой - глубокая пойма Оки. Бараки были одноэтажные, но некоторые смельчаки, взобравшись на крышу хлебопекарни, разглядывали сверкающий шпиль прекрасного рязанского Кремля.

Будучи врачом, мать сразу же начала

Среди узников были свои истинные авторитеты. Например, Януш Мосьцицкий, майор авиации, довольно молодой человек, неожиданно ставший одним из лагерных "патриархов". Его окладистая рыжеватая борода, крепкий выпуклый лоб делали Януша похожим на микеланджеловского Моисея. Разозленные чекисты при всяком пожарном случае непременно сажали его в карцер или КПЗ, где муки узника усугубляла ночевка на голых досках и голод - выдавали лишь половину дневного рациона.

Какая бы то ни было переписка категорически запрещалась. Любой, поймавший в местах заключения, поймет, какое это тяжелое лишение.

Напряжение все нарастало. 1945 год

ЛАГЕРНАЯ ЖИЗНЬ ВРАЧА КАЗИМЕРЫ ЛИТВИНЮК

режима одному из узников удалось прорваться сквозь все преграды и в конце концов вернуться на Родину. Это был молодой отважный летчик. Через несколько лет после войны он неожиданно позвонил в нашу дверь в Люблине и "доложил о себе госпоже доктор". Мать часто с большой теплотой вспоминала о нем.

Вскоре в лагерь перебросили большую группу офицеров из виленского АК, которые прошли уже через концлагерь в Калуге, их было около семисот человек. Глухая изоляция и полное отсутствие каких-либо вестей из дома усугубляли волнение узников, а двусмысленные высказывания лагерного начальства не предвещали ничего хорошего. Ни на какие протесты НКВДшники не обращали внимания, лишь ужесточали режим. Так началась первая голодовка: поляки хотели знать, за какие грехи они оказались в лагерях "страны-освободительницы".

принимать больных. Среди солдатской братвы после партизанских лишений, вонючих столыпинских вагонов и ледяных карцеров было множество хворых. Положение усугублял лагерный паек. Надо отдать должное - паек по тем суровым военным временам был сносным. Но лагерные снабженцы в красных погонах постоянно старались урвать себе кусок пожирнее за счет заключенных. С первого дня врач Литвинюк начала непримиримую борьбу за строгое соблюдение норм питания.

В дягилевском лагере, который по чекистскому ведомству проходил под номером 178-454, администрация удумала создать "внутреннюю комендатуру" из узников, чтобы назначать ежесуточно инспекционного офицера, контролеров и т. п. Эта затея попросту смешила зэков. Естественно, никакая "внутренняя комендатура" авторитетом не пользовалась, да и напугать никого не могла.

подходил к концу, на белом свете восторжествовал мир, но никто из нового коммунистического руководства Польши не заботился о судьбе брошенных в иностранные концлагеря соотечественников. Начальство лагерного управления 454, в подчинении которого находился дягилевский лагерь, решило расправиться с "зачинщиками" голодовки. Как ни как она вынудила тюремщиков пойти на некоторые уступки. В качестве организаторов были схвачены пять человек. Двое из них были наказаны с особой строгостью: майор Станислав Трондовски, парашютист, (в Дягилево известен как "Твардович") получил большой срок и вернулся на Родину только в 1955 году. Врачу Казимере Литвинюк "пришили" на коллегии ОСО пять лет по пресловутой 58-й статье за "принадлежность к контрреволюционной организации". Моя мать, человек во-

мать, человек волевой и физически выносливый, во время голодовки, которую она держала вместе со всеми, посещала всех больных в лагере, оказывала им помощь, подавала воду - это обстоятельство сильно отягчало ее вину в глазах лагерных "овчарок".

В то время, когда мать увозили для "следствия" в рязанскую тюрьму, произошли перемены в составе заключенных. В Дягилево была этапирована большая группа узников из Осташкова, где условия были значительно хуже. Люди умирали как мухи. 2 января 1946 года в зону прибыл транспорт из харьковского лагеря. Среди ста тридцати трех человек был и мой брат Ежи Литвинюк. В этот раз им с мамой встретиться не удалось.

В мамин архив сохранились некоторые записи о пребывании в рязанской тюрьме: "Мне показалось, что кто-то перебрал меня из небольшого пруда в глубокое море".

Действительно, лагерь интернированных тогда мог показаться комфортабельным местом по сравнению с первой городской тюрьмой. Здесь царили ничем не прикрытая борьба за существование и полнейший произвол чекистов.

Двести женщин в одной камере. Ежедневные драки за лишние сантиметры. Воровки, проститутки, девчонки, опоздавшие на работу, преследуемые за веру, крестьянки, взятые по декрету "о колодах". Была одна, которая прогулялась с шофером из американской миссии и утверждала, что "стоило". Женщинам давали по четыре года, но эта получила восьмерку. И этим униженным, несчастным женщинам мать на сон грядущий рассказывает сказку Андерсена про русалочку и принца...

Очень скоро товарки избирают ее старшей по камере. И в тюрьме Казимера Литвинюк остается врачом. Почти ежедневно она делает перевязки, компрессы, промывания желудка.

В это время в рязанскую тюрьму привезли двух молодых польских офицеров из харьковского этапа - Тадеуша Фургу и Ежи Полячека. Жизнерадостный крепыш Тадзик, тенор с широчайшим диапазоном голоса, душа лагерной художественной самодеятельности - во время допросов сошел с ума. Худощавый болезненный Ежи смог обменяться с "Мирой" (псевдоним мамы в АК) записочками. Его сокамерник Лебедзинский за попытку передать "грипп" (нелегальную записку) угодил в карцер. Ежи Полячек сообщил маме о прибытии в дягилевский лагерь ее сына. Она шлет себе известие в лагерь под видом просьбы вернуть ей "взятый в долг сахар". Такой вид официальных контактов оказался возможным. Уловка принесла в итоге пару килограммов сахара в холстяном мешочке и самодельную ложку от Ежи, снабженную его "фирменным" вензелем. Такое у них получилось свидание. А сахаром тем мамина камера жила целый месяц...

Через некоторое время брат, обеспокоенный отсутствием вестей от мамы, сам

предпринял попытку переслать в тюрьму "одолженный" сахар. Но начлаг запретил передачу: "Ваша мать сослана в неизвестный трудлагерь".

Казимеру Литвинюк этапировали в Марийскую АССР. До освобождения она прошла через все лагпункты двух самых крупных марийских лагерей. Новым местом заключения была женская политзона: мать жила в одном бараке с сестрами маршала Тухачевского и женой видного ленинградского чекиста по фамилии Вуль.

Однажды в срочном порядке мать перебрали в другой лагпункт. Оказалось, что блатные играли в карты на жизнь ее предшественницы, и проигравший должен был провести экзекуцию. Похоже, что та всю пользовалась своим положением врача ради жизни, жадность ее и подвела. Начальство в панике выслало жертву блатного "правосудия" как можно дальше. Нового

Врач Казимера Литвинюк - узница рязанского концлагеря. 1945 г.

врача проверяли несколько дней. Очередь эков, желающих получить липовые бюллетени, выросла чрезвычайно. Но вскоре администрация убедилась, что Литвинюк работает честно и оставили ее в покое.

Мать была неплохим врачом, и узники всегда были признательны ей. На новом лагпункте Казимера даже получила знак коллективной признательности - настоящий шерстяной камзол, вязанный деревянными спицами из нитей, надерганных из пол солдатских шинелей. На Рождество женский барак преподнес маме торт из пайкового черного хлеба, начиненный мармеладом из кормовой свеклы.

И вот пришел один из самых значительных дней в жизни врача Литвинюк. С утра ее вызвали к начлагу: - Кто-то там в Польше ходатайствует за вас. Похоже, вот-вот заберут в лагуправление... Думаю, что скоро увидите свой Люблин. Но

прошу серьезно подумать, что вас ждет в Польше. Может быть, останетесь у нас как вольнонаемная?..

Прощание с товарками было бурным. Женщины плакали, пели песни. Мать много лет хранила какое-то особое рукоделие, подаренное ей при расставании литовкой из Шяуляя...

Женщина есть женщина: страстно душа рвалась на свободу, но выйти на волю в лагерной телогрейке и кирзачах мама не решилась - пять суток шила новую шинель и металась по пустым поселковым лавочкам в поисках "штатского" материала.

Хотите верить, хотите нет - все эти пять ночей мать снилась моему брату в дягилевском лагере такая радостная, желающая высказать что-то...

И вот, парадная шинель была готова, лучший "мужской портной", совсем недавно этапированный из Гомеля, постарался на славу:

- Это лучшее, что я сшил в своей жизни, мадам. Завтра можно прямо под венец. Боже мой, какие безумно красивые женщины ходят теперь на свободе! Ничего, мадам, шинель по нынешним временам - тоже роскошь. Не горюйте, доживем и до бархатных жакетов.

Этот жизнерадостный еврей был живым собранием анекдотов:

- Знаете ли, как я попался, мадам? Из-за такого глупого брата, что живет в Америке. Этот брат, ну, он глуп совершенно, достал где-то от родственников мой адрес, так взял и написал мне: "Рувим, правда ли это, что у вас такие неправильные выборы, и что вы все должны голосовать на того, на кого прикажут?" Ну что, что я мог ответить этому идиоту, мадам? Ведь ОНИ все равно прочли. Ну, я ему и ответил: "Веня, ты не прав, таки у нас выборы свободны и демократичны, а может, даже почище ваших в Америке". И что вы думаете, мадам? Разве это могло помочь? Уже меня взяли на учет... Восемь лет за враждебную пропаганду.

В путешествие за сыном в дягилевский лагерь уже вольную Казимеру Литвинюк направили с провожатым в погонах МВД. До Рязани ехали на крыше товарного вагона.

Брат, поглощенный какой-то лагерной работой, был просто ошарашен известием, которое принес "Правдзиц" из 27-й дивизии АК:

- Юрек, ты чего тут возишься?! У вахты стоит твоя мать и ты должен собираться с вещами...

Никогда в жизни Юрек не собирался так быстро. Два жестяных (из консервных банок) чемоданчика были упакованы за десять минут. Необходимо было получить документы в комендатуре лагуправления. Комендант был на удивление вежлив. Даже буркнул нечто вроде "до свидания".

- Нет уж, никогда бы не хотела сюда вернуться - возразила мама, смеясь.

- Ну почему же? Может быть вас еще изберут в депутаты и вы приедете к нам как почетная гостья, - усмехнулся майор.

4 октября 2016 года Минюст РФ внес Международный Мемориал в реестр «некоммерческих организаций, выполняющих функцию иностранного агента». Мы обжалуем это решение в суде.

Библиотека Международного Мемориала